

ский ²⁸, сообщающий, что полководец удалил с поля боя при помощи хитрости как Торисмода, так и короля франков. В хранящемся в Копенгагене списке «Хроники» Проспера рассказ о битве на Каталаунских полях более подробен ²⁹:

«Аттила после убийства брата своего ³⁰ возжелал разорить земли и многие соседние народы силой заставил идти на войну, только готы отказались выступить, ибо они соблюдали мир с римлянами. Когда он, перейдя Рейн, наижесточайшим образом разорил многие галльские города, тут же и нашим, и готам стало ясно, что, объединив войска, они должны вместе дать отпор ярости горделивого недруга. В это время готами правил король Торисмод. И патриций Аэций благодаря своей предусмотрительности нарочно призвал на помощь как готов, о чем мы уже упоминали, так и франков, которые в это время занимали окрестности Рейна. У франков не было королей, и они довольствовались вождями. Так он сразу же собрал отовсюду воинов и против неравного числа наших противников выступил. И состоялось сражение в пяти милях от Труа, в месте под названием Мавриканская «равнина» в Шампани. В этом сражении с обеих сторон погибло неисчислимое множество воинов ³¹, считают, что гунны в этом сражении были им побеждены, ибо, потеряв военную добычу, которую они захватили ранее, они возвратились в свои края. В этом сражении погиб Теодор, король готов, и его место наследовал Торисмод, его первородный сын. Аэций из хитрости сделал так: посоветовал франкам возвратиться в свои края, дабы, пока отсутствуют мужчины, Аттила не захватил их поселения; а Торисмоду посоветовал возвратиться в свои королевские владения и утвердиться там в славе полученного сана, дабы, опереженный братьями, он не потерял этого. Итак, оставшись один на поле битвы, всю добычу и неприятельское вооружение он отдал своему войску» ³².

Вопрос о том, каким временем датировать содержание копенгагенского кодекса, ставился несколько раз. Пометы на полях копенгагенской рукописи под 452 годом сообщают о том, что «Аквилия и Милан, а также некоторые другие города были повержены Аттилой» и «Торисмод, король готов, после смерти своего отца войной покорил аланов», о чем также сообщает и Григорий Турский. Составитель копенгагенского продолжения опирается в своем труде в основном на итальянские источники и «Хронику» Исидора, однако к роли франков в Каталаунской битве проявляет неожиданный интерес. Видимо, в VII веке точка зрения Григория Турского на события, происшедшие в 451 году, получила широкое распространение. Иордан не упоминает, что Аэций обманул франков, турецкий епископ отмечает это событие. Не исключено, что копенгагенское продолжение было составлено где-то на севере Италии, в одном из монастырей, который поддерживал тесные связи с франкскими королевствами. В этой хронике также содержится упоминание о битве на Каталаунских полях: «Патриций Аэций вместе с королем готов Теодорихом вступил в сражение с Аттилой, королем гуннов, в Труа на Мавриканской „равнине“. Там неизвестно, кем был убит Теодорих, а также Ландарих, родственник Аттилы. Трупов же неисчислимое множество» ³³. О битве упоминают также византийские авторы, например Иоанн Малала ³⁴, однако его сообщение очень кратко и рассказывает о нападении объединенных войск готского короля Теодориха и сенатора Аэция на Аттилу, когда тот разбивал лагерь на берегу Дуная (*sic!*). В качестве своего источника Иоанн ссы-

²⁸ Григорий Турский. «История франков». И, 7.

²⁹ Дополнения, внесенные компилятором в повествование Проспера, выделены курсивом.

³⁰ «Аттила, царь гуннов, Блеву, брата своего и соправителя, умертвил, а людей его заставил себе повиноваться» (Проспер Тиронский. Хроника. 1353).

³¹ Потери были столь велики, что не могло быть победителя.

³² MGH. AAAA. T. IX, V. I. S. 301 — 302, 481 — 482.

³³ MGH. AAAA. T. IX. V. I. S. 663.

³⁴ Иоанн Малала. «Хронография». XIV, 10.